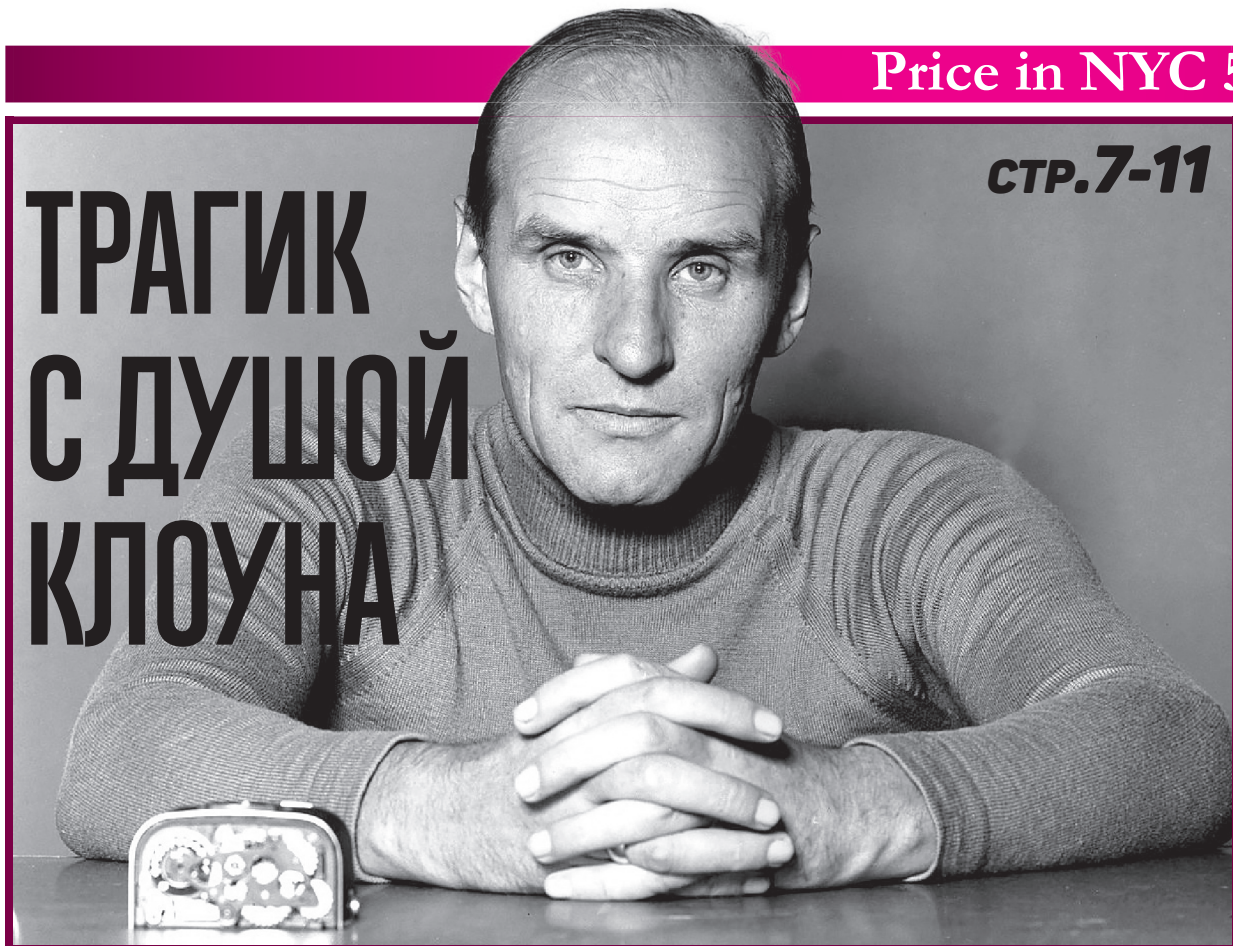

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

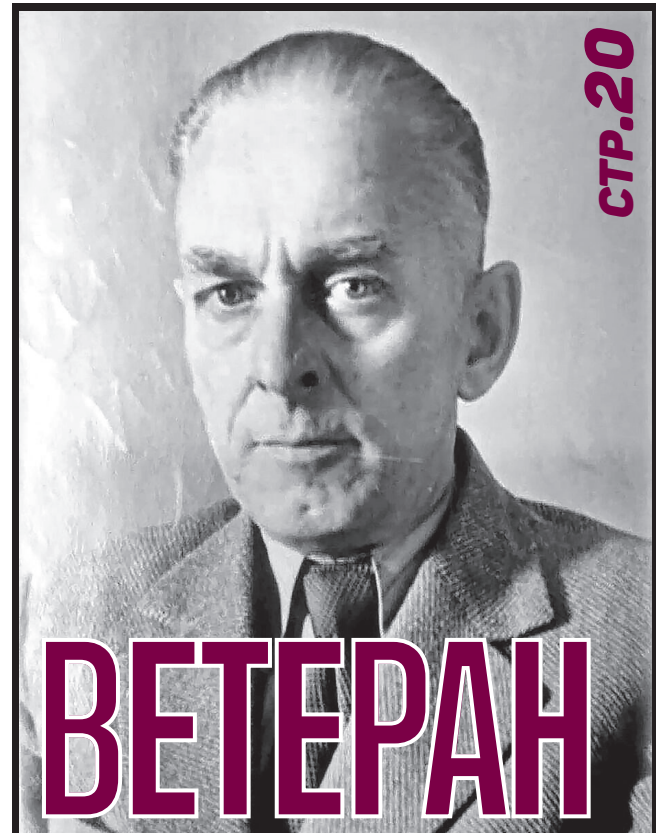
**ТРАГИК
С ДУШОЙ
КЛОУНА**

СТР.7-11

СТР.20

ВETERАН

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№35 (220)
АВГУСТ 2024

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.14-17

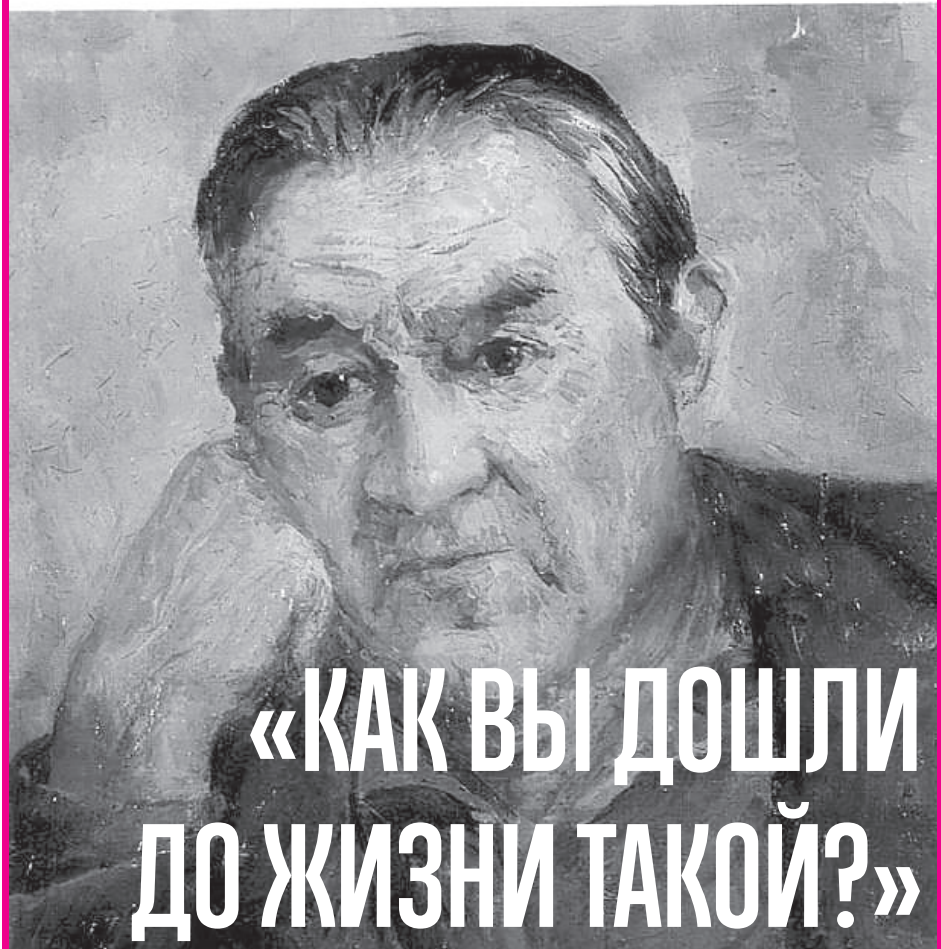

**И ПРОДОЛЖАЮ
ТВОРИТЬ**

**СОВЕТСКАЯ
АСТРАДАИЦИРК**

**3
1975**

СТР.4-6

**«КАК ВЫ ДОШЛИ
ДО ЖИЗНИ ТАКОЙ?»**

И ПРОДОЛЖАЮ ТВОРИТЬ

Даниил Спиваковский - один из наиболее востребованных артистов российского кинематографа и театра. Харизма, умение перевоплощаться в кровожадных злодеев и положительных драматических персонажей делает его профессионально востребованным и любимым зрителем. Мы встречаемся не часто в связи с его и моей загруженностью. Но, когда встречаемся, без разговоров не обходится.

Геннадий Норд

- Твое отношение к антрепризе и ее развитию в последние годы?

- Отношение замечательное, но естественно, надо быть избирательным в материале, в пьесе, в команде. Я сегодня играю в нескольких антрепризных проектах, и это все - достойные спектакли. Антреприза дает мне уникальную возможность встречаться с актерами, с которыми мне ранее удавалось работать только на съемочной площадке, а теперь мы встречаемся и на театральной сцене. Благодаря антрепризе я встречаюсь с разным зрителем в разных городах.

Согласись, репертуарный театр не всегда может выезжать, особенно в маленькие города, ведь спектакли бывают многочис-

ленными, с большими декорациями, а антреприза мобильна.

Вот, например, «Вредные привычки». Я прочитал пьесу, и она мне понравилась. Во-вторых, мне повезло с партнерами по сцене - Сергеем Шакуровым, Михаилом Полицеймако и Игорем Угольниковым. Более того, режиссер Тимофей Сополев мой однокурсник, мы вместе учились у Андрея Гончарова, я знаю его уже много лет. Так что команда идеальная!

Ценно, что в этом спектакле с нашими героями происходят метаморфозы, трансформации. Сначала герой появляется, развивается, и затем на глазах у зрителя происходят изменения. Это всегда интересно. Если в первом действии спектакля «Вредные привычки» довольно много смешного, забавного, и зритель аплодирует, хохочет, то второе действие резко меняет радостное течение событий: неожиданно зритель

С мамой Аллой Семеновной на репетиции в детской театральной студии

вместе с героями погружается в серьезные проблемы.

- А у тебя есть вредные привычки?

- Я сам - одна большая вредная привычка. Например, я часто бываю несдержанным и резким. Я понимаю, что это нехорошо, и потом всегда прошу прощения. И мне прощают. Пока.

- Каким ты видишь будущее театра? Его будущее за репертуарным театром или за антрепризой?

- Репертуарных спектаклей становится меньше, и будет становиться еще меньше, и это нормально. Но будет всегда существовать и антреприза, и театр. Самое главное, что театр будет существовать всегда. Потому что живую актерскую эмоцию, рожденную здесь и сейчас, никакое кино, никакой компьютер никогда заменить не сможет.

- А ты актер театральный или киноактер?

- В моем дипломе написано «актер драматического театра и кино». И это - моя профессия. В чем-то моя работа и там, и там похожа, разумеется, есть своя специфика.

- Какие роли ты предпочитаешь играть?

- Я люблю роли всякие, с хорошим сценарием, в которых мой герой как-то изменяется, трансформируется. Играть сложно все.

- Тебе нравится то, что сегодня происходит с нашим кино?

- К тому, что происходит в нашем кинематографе, я отношусь оптимистично. Каждый год я обязательно снимаюсь в одной полнометражной картине и в нескольких телевизионных проектах - телесериалах или «телемувиках», как это принято сегодня называть, это современный телевизионный формат: большое полнометражное кино, но телевизионное. Сегодня у нас есть и авторский кинематограф, и блокбастеры с большими бюджетами, и мелодрамы. Мне посчастливилось в последние годы сняться в двух детских картинах. Конечно, когда зритель будет голосовать рублем, покупать билеты в кинотеатр, наше кино будет окупаться, кинематограф станет хорошим бизнесом, и будет приносить дивиденды продюсерам, в кино тогда будет значительно больше вкладываться, у нас будет больше разного интересного кино.

Кинематограф движется вперед. Есть замечательные актеры, режиссеры, операторы. Не хватает интересных сценариев, и это проблема. Нередко и режиссерам, и актерам приходится переделывать сценарии, что-то дописывать, что-то менять.

- Одна из твоих ярких работ - роль великого ученого Ландау...

- За время моей карьеры мне посчастливилось сыграть разных исторических персонажей, Ландау - один из них. У меня когда-то была мечта сыграть Ландау, и, кстати, ни продюсер, ни режиссер не знали об этом.

Ландау был необыкновенно ярким человеком, он был теоретиком в науке, но в то же время он был экспериментатором в жизни. Он ставил эксперименты не только с цифрами, но и с людьми: и с учениками, и с женщинами, и с коллегами. Его открытости, яркости, и смелости все завидовали.

Здорово, что судьба преподнесла мне возможность сыграть такого выдающегося, неординарного человека. Самое ценное, что картине уже несколько лет, а ее до сих пор вспоминают. Значит, наша работа не осталась незамеченной, зрители о ней спорят, есть разные точки зрения. Хуже, когда посмотрел человек фильм и тут же забыл.

- Ты бы хотел, чтобы твои дети стали актерами?

- Они маленькие еще. Если мои дети примут решение быть артистами, я им помогу, но специально их вести в профессию не буду. Конечно, они получат хорошее образование, отлично, если они получат образование музыкальное. Ну, а там посмотрим! Мы с моей супругой Светланой предложим им разные варианты, чтобы они могли попробовать себя в разных сферах, а дальше выбор должны сделать они.

- Ты строгий отец?

- Если я вдруг поругаю своих детей, моя жена Света говорит:

С Михаилом Полицеймако

- Не может быть! Небеса разверзлись! Папа поругал детей!

Мы их воспитываем в любви, это самое главное. Иногда ругаем, естественно.

- Как ты проводишь свободное время?

- Свободного времени нет. У меня нет хобби, увлечения, у меня есть работа и семья. Каждую свободную минуту я стараюсь проводить со своими близкими. Но в этом плане я не свободный человек!

- Что сложнее сыграть: драму или комедию? У тебя в репертуаре такие разные, полярные роли...

- Наше актерское дело непростое. Вообще быть профессионалом своего дела - сложно в любой области. Но опыт подсказывает, что рассмешить зрителя сложнее, чем заставить его переживать и плакать. Хотя повторяю и подчеркиваю, что сложно и то, и другое - пробиться к чувствам, эмоциям, сознанию зрителей. Но профессиональные актеры знают секреты, как это сделать, и я тоже их знаю.

- У тебя нет ощущения, что в последние месяцы пробиться к душе зрителя стало сложнее, чем раньше?

- По-моему, наоборот, в сегодняшнем театре зритель куда более открыт, чем это было раньше. Я скажу о том, чему меня учил мой преподаватель Андрей Александрович Гончаров, которого я вспоминаю практически в каждом интервью, потому что все мои успехи - это его заслуга. И заложенное им я передаю своим ученикам, в своей мастерской Института театрального искусства.

Как я уже говорил, театры будут существовать всегда, потому что живая эмоция, которая рождается в театре здесь и сейчас, и потребность зрителя чувствовать эту эмоцию - врожденное! Человек рождается с потребностью в эмоциональном контак-

те. Есть замечательный кинематограф, замечательное телевидение - они технологичны, они развиваются, и тоже продолжат существовать, - но театр будет всегда, во все времена, как бы ни шел вперед научно-технический прогресс. Мы, театральные артисты, счастливые люди, у нас всегда будет работа.

- Посмотрел спектакль «Ищу мужа». Какие у тебя впечатления от роли?

- Замечательные! С Мишей Полицеймако мы дружим давно, уже играли в одних постановках, понимаем друг друга с полуслова. С Марией Порошиной у нас множество совместных картин, а вот на театральной сцене встретились впервые. А с Олей Тумайкиной, которая играет вместе с Машей одну роль, раньше вместе не играли, и я очень рад, что представилась возможность поработать на одной сцене.

- В разные эпохи функция театра менялась. В чем приоритетная задача театрального искусства сегодня?

- Функция актера заключается в том, чтобы со зрителем, посмотревшим спектакль, произошли какие-либо изменения, потому что если с человеком после увиденного ничего не случилось, он зевнул, пошел домой и сварил себе макароны на ужин, то мы работали зря. Когда зритель воспринял ту энергию, те чувства, которые актер передал ему со сцены, пусть даже зритель не согласился, и будет говорить:

- Я живу по-другому, не так, как эти персонажи, я буду совершать в жизни другие поступки.

Пусть говорит, подобный диалог - это уже замечательно, в этом диалоге уже продолжается жизнь. Вот главная функция лю-

Окончание на с. 16

С Сергеем Шакуровым

С Романом Мадяновым

С Виктором Супруном и Геннадием Нордом

Окончание. Начало на с. 15

бого искусства, в том числе, театрального - достучаться до мыслей и чувств зрителя.

- Ты назвал свою манеру игры и работы над ролью «бесстыдством чувств»...

- Когда-то я именно так сформулировал принцип актерского существования. Актер не должен стесняться - это в основе нашей профессии. Человеку, который опасается публичных выступлений, не любит быть в центре внимания, боится дарить свои эмоции и чувства зрителю, наверное, не нужно идти в актерскую профессию. Актер должен бесстыдно отдавать свои чувства и эмоции зрителю, продавать, если хочешь - мы ведь получаем за это заработную плату. Думаю, это принцип не только моей работы, но в целом принцип работы артиста.

- Твои дети читают книги?

- Как любые дети сейчас, они читают с трудом, приходится маме и папе заставлять читать - но ведь и мы были такими.

Больше десяти лет как в моей актерской профессии появилась такая ипостась, как чтецкие программы. В Доме музыки существует абонемент «Классика с Даниилом Спиваковским», в рамках которого я прочитал уже более двадцати классических произведений, причем все сценарии я пишу сам, все инсценировки делаю сам - никому не доверяю. Выступаю и с ансамблями - как народными, так и классическими, с оркестрами, с солистами. С чтецкими программами я объездил уже всю страну, и радует, что они очень востребованы.

К сожалению, дети читают очень неохотно. Поэтому особенно ценно и важно, чтобы хотя бы со сцены они услышали это художественное слово, особенно слово классики! Еще и обрамленное прекрасной

С Геннадием Нордом

музыкой! И, возможно, в их голове что-то останется. Не побоюсь этих слов, в этих программах я реализую и некую просветительскую функцию, и с большой радостью существую в этом!

В рамках чтецких программ гоголевский «Вий», который я читаю вместе с оркестром народных инструментов имени Осипова, «Портрет Дориана Грея», который я читаю вместе с органом. А еще «Убийство в Восточном экспрессе» Агаты Кристи, которую я читаю вместе с солистами камерного оркестра «Antonio-orchestra».

Также много гастролирую со своими сольными программами, одна из них назы-

вается «Соло на двоих», а вторая - по рассказам Зощенко - «Ничего плохого, кроме хорошего не произойдет» - с моим другом, коллегой, известным джазовым пианистом, композитором Евгением Борцом.

- Ты бы назвал себя бескомпромиссным актером и человеком?

- Я не позволяю себе халтурить. С определенного времени я знаю, что зритель придет в театр, зная, что он увидит там Спиваковского, или переключит канал, чтобы посмотреть кино, где играет артист Спиваковский, поэтому я не позволяю себе разочаровать своего зрителя и в работе редко иду на компромиссы. Я бескомпро-

миссен, если мне не нравится какая-то фраза в пьесе или в сценарии, не устраивает костюм или реквизит, буду добиваться своего либо выслушаю мнение режиссера, коллег и приму их точку зрения, если она будет аргументирована. В быту, пожалуй, я могу идти на любые компромиссы, но не в профессии.

- В сериале «Раневская» ты сыграл режиссёра Юрия Завадского. Как ты готовился к этой роли?

- Это выдающийся театральный режиссёр советского периода. Большое количество ныне здравствующих актёров, и не только актёров, а вообще людей, его прекрасно знают, и даже есть те, кто с ним работал. Готовясь к роли, я посмотрел хронике - её достаточно, - как он общался с артистами, его репетиции. Но на площадке мы с режиссёром решили, что перед нами не стоит задача полного сходства, такого, как бы сказать, «конкурса двойников». Поэтому мы даже принципиально не делали портретный грим. Но вот передать характер такого яркого творческого человека хотели.

- У Юрия Завадского с Фаиной Раневской были сложные отношения.

- У неё характер известно какой был - яркий, бурный, буйный, характер гениального человека. Но вместе с тем мы показали очень глубокие, истинные отношения этих людей. Несмотря на то, что они могли спорить, обижаться друг на друга, не разговаривать какое-то время, они очень высоко ценили друг друга. И Завадский проявляет себя в некоторых сценах как глубоко порядочный человек, который поддерживает Раневскую в определённый период её жизни.

Вместе с тем этот персонаж не лишён и чувства юмора. Мы интереснее поработали. Съёмки проходили в Театре Моссовета, где служила Раневская, и где художественным руководителем был Юрий Завадский. Так что это было вдвойне приятно и почётно.

- А как складывались твои отношения с другими актёрами и режиссёром? Он позволял импровизировать?

- Дима Петрунь замечательный режиссёр. Я первый раз с ним работал. У него прекрасный опыт как театрального, так и кинорежиссёра. Мы с ним были до этого знакомы, но поработали первый раз и сработались прекрасно. Он очень открытый, любящий импровизацию, какие-то предложения со стороны артистов, что замечательно. При этом он знает, что делает. И это даёт такую уверенность артисту, что он с режиссёром, из-под пера которого выйдет хороший проект. Я доволен работой с ним, о чём ему позже сказал.

А что касается партнёров, они замечательные. С прекрасной Мариэттой с Цигаль-Полищук мы работали первый раз. Она очень открытый творческий человек. С её мамой, рано ушедшей Любовью Полищук, я когда-то работал в большом проекте «Звезда эпохи» о жизни Валентины Серовой, тоже, кстати, известной актрисы, где я также играл исторического персонажа, актёра Павла Шпрингфельда.

С Ликой Нифонтовой, которая играла Веру Марецкую, мою жену в некоторый период жизни, поработали прекрасно - очень творчески и весело. Мы с ней что-то при-

С Иваном Стебуновым и Иваном Ургантом

думывали в наших отношениях, чем, кстати, режиссёр был очень доволен, провели линию своих взаимоотношений как супружеской пары.

Да вообще в проекте замечательный актёрский состав. Так что я думаю, этот сериал будет очень интересен много лет.

- Как ты относишься к героине фильма? Какое из её изречений тебе нравится больше всего?

- Как к величайшей актрисе современности. Что касается афоризмов, её однажды спросили:

- Фаина Георгиевна, вы так забываетесь на сцене, так живёте жизнью, биографией своей героини, что даже забываете, что находитесь на сцене, что перед вами зрительный зал. Вы настолько погружены в роль?

Она говорит:

- Ну что вы, миленький, если бы я так забывалась, я бы упала в оркестровую яму.

И конечно, огромное количество других афоризмов, которые у нас на слуху, которые мы любим. Но этот я помню и периодически рассказываю своим студентам: не нужно забывать, что вы артисты и перед вами сцена и зрительный зал и, что это волшебное искусство, которым мы занимаемся, вымысел.

- Не кажется ли тебе, что сериал «Раневская» - экскурс не только по биографии знаменитой актрисы, но и по прошлому нашей страны, ведь молодость Фаины Георгиевны пришлось как раз на то время, когда страна искала свой путь развития? Отзывается ли это сейчас, в наше время?

- Конечно. Это замечательно, что снимаются исторические фильмы и исторические сериалы. По этой картине наши дети и внуки будут понимать, как жили люди в советский период. Безусловно, это не только рассказ о великой актрисе, но и о её современниках. О том, какая одежда была в моде, какие причёски, каким языком люди разговаривали. Конечно, это всё очень интересно и имеет ценность. Поэтому я думаю, что у сериала долгое будущее, его будут пересматривать.

- Сериал «Раневская» снимался для видеосервиса. Некоторые режиссёры и сценаристы говорят, что для них есть разница, снимать для телевидения или для интернета, поскольку при работе над проектами для видеоплатформ у них больше творческой свободы. А для тебя, как для актёра, есть различия?

- Я знаю, что существуют сейчас такие интернет-платформы. Мне не хватает времени в моей скоростной жизни, в моём графике активно обращать на них внимание. Но мне совершенно всё равно, снимаюсь я в полнометражной картине, в мини-сериале из нескольких серий или в долгоиграющем сериале. Мне неважно, где он будет транслироваться - в кинотеатре, по телевизору или на платформах. Моё актёрское существование - оно одно и то же, никакой разницы нет. Я об этом не думаю, когда работаю над ролью.

- Съёмки в каком фильме стали самыми запоминающимися для тебя? Есть моменты, к которым ты мысленно возвращаешься?

- Их огромное количество. Я это всё не вспомню, к тому же не хочется обижать проекты. Я сыграл очень много интересных и ярких ролей, много исторических личностей прошлых столетий, XX века и в целом разных эпох. Я боюсь обидеть какую-то свою работу. Вообще, все работы интересные и трудные. Я встречался с прекрасными режиссёрами, партнёрами и коллегами. Какие-то фильмы были более раскручены, поэтому зритель может знать меня по ним, я приобрёл имя благодаря этим проектам. А были те, которые творчески мне оказывались ценнее, но они были менее прорекламированы, и массовый зритель их не смотрел. По-разному бывает в нашем деле.

- Многие актёры становятся заложниками одного амплуа, чего не скажешь о тебе. Насколько ты избирателен в выборе своих проектов?

- Избирателен-избирателен. Я очень любил лицедействовать, ещё когда учился в ГИТИСе на курсе у Андрея Александровича Гончарова. Он, кстати говоря, очень любил Раневскую, вспоминал её время от времени и много о ней рассказывал. А я любил лицедействовать, любил пробовать разные краски, разные характеры. Поэтому мне приятно, что, когда я стал уже про-

С женой Светланой

С женой Светланой и детьми Даней и Дашей

фессиональным актёром, режиссёры меня увидели в разных амплуа. Я это в себе, как в актёре, культивирую.

В проектах прежде всего обращаю внимание на сценарий - это основа выбора. В большинстве случаев мне везло, попадались в руки хорошие сценарии, и от них не приходилось отказываться. Но бывали моменты, когда что-то мне не очень было по душе.

- Как Андрей Александрович Гончаров повлиял на тебя?

- Он меня сформировал как актёра, это мой учитель. Если бы не Андрей Александрович Гончаров, думаю, я бы не добился таких успехов в профессии. Я благодарен судьбе, что в моей жизни была встреча с этим человеком. Он мне очень многое дал. Мне его не хватает сейчас. Я всегда вспоминаю моего учителя - великого режиссёра, руководившего огромным московским театром и огромным коллективом. Я не упускаю возможности его вспомнить, чтобы его имя жило, и о нём помнили. Они, кстати, в одно время с Завадским работали и были коллегами.

- Как он относился к тому, что его ученики предпочитали кино театру?

- Не очень хорошо. Он всё-таки был театральным режиссёром, хотя киноработы актёров мог обсудить. Он понимал, что актёр должен сниматься, и восхищался какими-то ролями артистов своей труппы. А в театре Маяковского всегда была прославленная труппа. Может быть, на нынешнем этапе это как-то потеряно, а тогда весь цвет советского и российского кинематографа был представлен в фотографиях актёров в фойе театра. Мне посчастливилось многих из них застать и даже выходить с ними на подмостки.

- Ты обсуждал с мастером свое намерение покорить кинематограф?

- На эти темы мы с ним не говорили. Мне жаль, что мои работы в кино он уже не застал.

- У тебя два высших образования. Ты профессиональный психолог, хотя на практике и не был им, и параллельно учился в ГИТИСе. Как тебе удавалось совмещать учёбу на двух невероятно сложных направлениях, которые тре-

буют полной отдачи? Почему в итоге не стал работать психологом?

- Андрей Александрович сказал мне, что можно заниматься только одной профессией - актёрской - и больше ничем. Так оно и было. Я, конечно, учился в ГИТИСе на его курсе и при театре Маяковского, а лекции и семинары на факультете психологии Московского университета посещал реже. Поэтому в сессии мне приходилось трудновато, но каким-то образом я выполнил обещание, данное своим родителям - закончить Московский университет. В чём-то мне помогала моя мама, доктор наук.

Но я не обладаю теми знаниями в области психологии, которыми обладаю мои соученики по университету. Тем более что с третьего курса я уже играл в спектаклях и был задействован в репертуаре театра Маяковского. Поэтому никаким психологом я себя не считаю, а считаю себя артистом.

Гончарову я рассказал потом, что учился параллельно в двух вузах. И это вызвало ко мне дополнительное уважение с его стороны. Он любил людей, которые совершают такие неординарные поступки в жизни.

- Ты много лет дружил с Дмитрием Марьяновым...

- Дима был настоящим другом! Он - это моя боль и моя трагедия.

Но почему был? Он есть и будет в моей памяти всегда. И я думаю, и в памяти тысяч его поклонников, которые смотрели и будут пересматривать фильмы, в которых он прекрасно играет.

- Ты однажды сказал, что звёздная болезнь не обошла тебя стороной. Когда и как она проявлялась? Когда ты понял, что необходимо её лечить?

- Популярность артисту действительно больше дают кинематограф и телевидение. Когда вышли мои первые фильмы, полнометражные картины и сериалы, я стал узнаваемым, у меня стали брать автографы, зрители со мной стали фотографироваться, меня стали приглашать на интервью. Наверное, это были первые знаки некоей узнаваемости и популярности. Это, с одной стороны, приятно, в профессии актёра это, несомненно, должно быть, но также очень ответственно. Я знаю, что с некоторых пор зрители покупают билет в театр, покупают билет в кино или переключают канал телевизора, зная, что увидят там артиста Спиваковского. Поэтому я не могу разочаровать своего зрителя и пытаюсь всегда работать на сто процентов.

- С чем связан твой уход из классического театра?

- В определённый момент сменилось художественное руководство театра, и мне стало не по пути с той театральной эстетикой, которую предлагал мне сменившийся на этом посту художественный руководитель. Мне стало скучновато. Я всё-таки представитель истинного русского драматического театра, где во главе угла находится актёр. Поэтому я спокойно ушёл и продолжаю свою театральную деятельность в антрепризах. Были периоды, когда я был приглашённым артистом в других театрах, как принято говорить в спорте, легионером. Сделал это очень легко и спокойно. И замечательно продолжаю творить.

С семьёй